

Письменность Гнёздовского археологического комплекса: историографические итоги

А. А. ФЕТИСОВ

Аннотация: В статье представлен обзор археологических находок, связанных с практиками письма, на территории Гнёздовского археологического комплекса. По разнообразию и богатству найденных за время раскопок материалов Гнёздовский археологический комплекс является эталонным для Восточно-Европейской равнины археологическим памятником эпохи викингов. Благодаря ключевому расположению на транзитных европейских путях, фактически в центре территории будущего Древнерусского государства, на гнёздовских материалах можно решать множество ключевых проблем X столетия, в частности, оценить уровень распространенности практик письменности. На сегодняшний день здесь найдено несколько объектов письменности, но все они уникальны и могут служить яркой иллюстрацией того, как письменность проникала в древнерусские эмпории (т. н. «открытые торгово-ремесленные поселения»). В целом, несмотря на яркость найденных артефактов, все они являются явно случайными, а субкультуру сообщества жителей города по имеющимся данным можно назвать фактически бесписьменной.

Ключевые слова: письменность, амфора, гемма, стилос, курган, Древняя Русь, Гнёздово, археология

Alexandr A. Fetisov
**Writing Practices of Gnezdovo Archeological Complex:
A Historiographical Overview**

Abstract: The article presents an overview of archaeological finds related to writing practices in the territory of the Gnezdovo archaeological complex. The Gnezdovo archaeological complex is a reference archaeological site of the Viking Age for the East European Plain in

terms of the variety and richness of the materials found during the excavations. Due to its key location on the Eastern European Plaine transit routes, actually in the center of the territory of the future Old Rus early state, the Gnezdovo materials can be used to solve many key problems of the 10th century, in particular, to assess the level of prevalence of writing practices. To date, only a few writing objects have been found here, but all of them are unique and can serve as a vivid illustration of how writing penetrated into Old Rus emporia (so-called “open trade and craft settlements”). In general, despite the brightness of the artifacts found, all of them are clearly random, and the subculture of the community of the city’s inhabitants can be called virtually nondescript according to the available data.

Key words: writing, amphora, gem, stylus, burial mound, Old Rus, Gnezdovo, archaeology

For citation: *Фетисов А. А.* Письменность Гнёздовского археологического комплекса: историографические итоги // *Graphosphæra*. 2024. Т. 4. № 1. С. 17–25. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2024-4-1-17-25>

DOI: 10.32608/2782-5272-2024-4-1-17-25

© А. А. Фетисов, 2024.

Гнёздовский археологический комплекс является эталонным для Восточной Европы археологическим памятником Эпохи викингов по разнообразию и богатству найденных за время раскопок материалов. Благодаря ключевому расположению на транзитных европейских путях, на материалах Гнёздова можно решать самые разные вопросы социальной, политической и культурной истории Восточной Европы эпохи образования Руси.

В условиях, когда собственных местных памятников письменности X в. на территории раннегородских центров Руси не обнаружено, есть возможность только проанализировать редкие находки объектов эпиграфики и письменности, дошедших на эти памятники по торгово-коммуникационным путям. На сегодняшний день в Гнёздово найдено несколько уникальных объектов с надписями, попавших туда в качестве культурного импорта.

В 1949 г. в кургане № 13 Лесной курганной группы Гнёздовского могильника экспедицией Д. А. Авдусина была обнаружена амфора, на которой была сделана древнейшая кириллическая надпись с территории будущей Руси. Граффито нанесено на византийскую амфору «трапезундской группы» по классификации И. В. Волкова (1992. С. 144); в X в. этот тип амфор был широко распространен на юге Восточной Европы.

Судя по составу богатого погребального инвентаря и характеру обряда (находка ок. 70 ладейных заклепок показывает, что это было «сожжение в ладье»), в кургане были погребены мужчина высокого социального статуса (покойный был обладателем меча типа Е и носил гривну с «молоточками Тора») и две женщины (Авдусин 1974. С. 83; см.

об элите города Сюрнесгард, ставшего Гнёздовским археологическим комплексом: Шавелев, Фетисов 2023).

В первых публикациях материала кургана Л-13 Д. А. Авдусин датировал его первой четвертью X в. Основанием послужил набор монет-дирхамов, входящих в состав погребального инвентаря – самая поздняя из них датируется 907/908 г. Однако уже в 1960-х гг. возникли сомнения в такой ранней дате кургана. Так, Г. Ф. Корзухина в статье, посвященной гнёздовской надписи, отметила, что ранняя датировка кургана Л-13 ошибочна и комплекс должен быть датирован второй половиной X в. (Корзухина 1962. С. 229). Позднее, в ряде публикаций 1970 г. Д. А. Авдусин передатировал курган серединой X в. (Авдусин 1970. С. 113). Несмотря на это, в 1991 г. Т. А. Пушкина сузила датировку до 910 г., связав состав монет из кургана со вторым периодом обращения дирхама в Восточной Европе (Пушкина 1991. С. 232).

Наиболее полную и подробную работу по датировке кургана Л-13 провел В. С. Нефедов. На основании комплексного анализа погребального инвентаря, он предложил обоснованную дату – вторая четверть – середина X в, не ранее 930-х гг. Он также высказал верную идею, что с большой вероятностью надпись была нанесена на амфору не на территории Руси, а в зоне распространения старославянской («мораво-болгарской») письменности (Нефедов 2001. С. 65).

Граффито на амфоре из кургана Л-13 является не только самой древней кириллической надписью, но и, при всей ее краткости, одной из самых спорных. До сегодняшнего дня существует несколько вариантов прочтения надписи – «Гороухца», «Гороушна», «Гороуна» и др. Соответственно, ее интерпретация непосредственно зависит от варианта прочтения.

Первое прочтение надписи на амфоре было предложено М. Н. Тихомировым и Д. А. Авдусиным – «Гороухца», что означает «горчицу» или какую-либо пряность, которая была достаточно дорогим импортным товаром и, вероятно, находилась в амфоре.

Принципиально иное прочтение предложила Г. Ф. Корзухина. По ее предположению, автор надписи допустил ошибку, которую не было возможности исправить. Лишней в надписи могут быть либо буква «Х», либо «Ш» («Ш»). Соответственно, надпись должна читаться либо как «Гороуха» (и тогда амфора предназначалась для горчичного масла), либо как «Гороуца» (в таком случае, в амфоре был привезен некий горючий материал). Сама Г. Ф. Корзухина склонялась к версии «гороуца» и предполагала, что содержимым сосуда была именно привозная «нефть», которая в тот период могла использоваться для светильников (Корзухина 1961. С. 228–229).

Следующее прочтение было предложено Р. О. Якобсоном и поддержано затем О. Н. Трубачевым. В этом варианте надпись прочитывается как «Гороуна» и интерпретируется как славянское имя «Гороунъ» в родительном падеже – т. е. представляет собой владельческую надпись – амфора принадлежала некоему Горуну. А. А. Медынцева также склоняется к этому варианту прочтения и считает надпись владельческой – амфора принадлежала некоему Горуну или Горунше (Медынцева 2000. С. 31).

Публикация детального изображения и итоговый подробный разбор всех вариантов был проведен А. А. Медынцевой (2000. С. 24–31), которая констатировала, что до сегодняшнего дня ни один из вариантов прочтения и интерпретации нельзя признать удовлетворительным – все они достаточно условны и вступают в противоречие либо с нормами языка, либо с палеографией. Она подчеркивает, что гнёздовская надпись из-за своих графических особенностей до сих пор не имеет ни аналогий, ни однозначного объяснения.

Отдельного внимания заслуживает находка еще одной кириллической надписи, сделанной на дирхаме-подвеске, найденной в Гнёздове в составе клада 950-х гг. Монета была чеканена при Ахмаде бен Исмаиле в г. Андараба в 300 г. х. (912/913 гг.) и позднее превращена в подвеску. Надпись на монете представлена двумя кириллическими буквами «ВР». Интерпретация надписи затруднена из-за ее краткости, однако, это может быть свидетельством участия в торговых операциях купцов-славофонов (либо, владевших кириллической письменностью) (Мельникова, Пушкина 2018. С. 78).

С 2001 г. по настоящее время ведутся работы в пойменной части Гнёздовского поселения. За эти годы здесь исследованы интереснейшие и во многом уникальные объекты – был открыт участок, на котором в X – начале XI в. располагалась масштабная кузнечная и ювелирная мастерская, а также исследованы две зоны (на берегу оз. Бездонка под Гнёздовским городищем и на берегу средневекового русла Днепра), где располагались пристани и примитивные «порты» для приема и обслуживания прибывавших в город судов.

Состав находок говорит о том, что на этом участке располагался производственный комплекс, связанный с обработкой металлов. Наиболее ярко характеризуют производственную деятельность (металлообработка, ювелирное дело) обилие металлических шлаков, большое количество фрагментов тиглей, ряд ремесленных инструментов, отдельные находки ремесленного брака, фрагменты литейных форм, остатки каменных производственных очагов и кузнечного горна (Мурашева, Ениосова, Фетисов 2007. С. 39–45).

Ножницы с арабской надписью были найдены в одном из объектов (яма № 28), относящемуся к этапу III по разработанной авторами раскопок стратиграфии для данного участка. Этот этап и все относящиеся к нему объекты датируются 950-ми гг. на основе разработанной для Гнёздова хронологии керамики и стеклянных бус (Мурашева, Ениосова, Фетисов 2007. С. 71).

Большая траншееобразная яма № 28, в заполнении которой найдены ножницы, имела длину 5 м 80 см, ширину до 2 м, глубину 60 см. Под ее дном лежала траншея шириной 80 см, длиной 520 см – дополнительная углубленная часть постройки, подпол. Сооружения такого типа, не содержащие остатков отопительного устройства, зафиксированы на многих, синхронных Гнёздову, поселениях эпохи викингов. Сооружения с вытянутой углубленной частью имели хозяйственное назначение и использовались, вероятнее всего, как кладовые для хранения продуктов и хозяйственного инвентаря. Такие сооружения имели легкие плетневые стены и, вероятно, жердевые крыши.

В этой зоне кузнечно-ювелирной мастерской, в «кладовой», была сделана уникальная находка – шарнирные ножницы, рукоятки которых были обтянуты тонким медным листом. Они откованы из железа, под гвоздик, соединяющий две их части, подложена пластиночка из медного сплава. На одной из ручек обнаружена арабская кувфическая надпись. Надпись читается как «Аллах» (прочтение А. В. Фомина из Отдела нумизматики Государственного исторического музея). На оборотной стороне ручек – геометрический орнамент из дуговидных фигур. Вероятно, первоначально рукоятки ножниц были полностью обтянуты цветным металлом. И надпись, и орнамент были нанесены при изготовлении ножниц, т. к. в углублениях хорошо читаются следы медного сплава (Мурашева, Ениосова, Фетисов 2007. С. 43–45). Наиболее полное и детальное изображение ножниц и надписи опубликовано в совместной статье Н. В. Ениосовой, В. В. Мурашевой и Т. А. Пушкиной в 2009 г. (2009. С. 371–386).

В 2018 г. в ходе исследования кургана Л-210 под руководством С. Ю. Каинова было сделано несколько уникальных находок – три каменные геммы (вероятно, вставки в перстни) с арабскими надписями. Изображение одной из гемм опубликовано С. Ю. Каиновым (2019. С. 52), арабские тексты на геммах и их переводы до настоящего времени еще не публиковались.

В кургане высотой более 1,5 м, судя по анализу костных останков из погребальной урны и характеру погребального инвентаря, находились захоронения мужчины и женщины (возможно – двух). Погребенный мужчина обладал высоким социальным статусом и был богат – в

погребении найдены меч и копье, два золотых слитка, золотой византийский солид, 21 серебряный дирхам, серебряные оковки питьевого рога, фрагменты серебряного и золотого позумента, украшавшего одежду, две железные гривны с подвесками в виде «молоточков Тора» и еще ряд престижных предметов (Каинов 2019. С. 50–52; Клещенко и др. 2019. С. 65–66). Автор раскопок предварительно датирует курган Л-210 в рамках последней четверти IX – первой четверти X в. (Каинов, Новиков 2024. С. 60).

Отдельно следует отметить находку в 2013 г. в пойменной части Гнёздовского поселения трех металлических писал (стилосов), которые использовались для написания текстов на восковых табличках-церах или на бересте. Эти находки относятся к концу X – началу XI в. и могут свидетельствовать о появлении практики письма среди населения города (Мурашева, Каинов 2020. С. 76; Мурашева 2021).

Имеющиеся данные говорят о том, что артефакты с надписями (четыре арабских и две кириллических) оказались на территории Гнёздовского археологического комплекса в качестве случайного культурного импорта, а сами практики письма любых видов были в целом чужды и населению, и элитам этого города (см. обзор культурно-политических функций письма в ранних обществах: Щавелев 2021). Появление предметов для письма фиксируется только в конце X – начале XI в., когда князь Владимир Святославич начал христианизацию подконтрольных ему территорий. Особо обращает на себя внимание отсутствие древнескандинавских рунических надписей, хотя другие элементы циркум-скандинавской («североевропейской») культуры представлены достаточно широко. В целом, на настоящий момент можно сделать вывод о городе Сюрнесгард, ныне Гнёздовском археологическом комплексе, как о сугубо бесписьменном сообществе, что вполне можно ожидать, поскольку оно находилось в максимальном отдалении от всех территорий с плотными графосферами.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Авдусин Д. А.* Гнёздовская корчага // Древние славяне и их соседи. Сб. ст. в честь П. Н. Третьякова. М.: Наука, 1970. С. 110–113. [*Avdusin D. A.* Gnozdovskaia korchaga (Gnezdovo Kortchaga) // Drevniye slavyane i ikh sosedi. Sb. st. v chest' P. N. Tret'yakova. Moscow: Nauka, 1970. S. 110–113.]
- Авдусин Д. А.* Скандинавские погребения в Гнёздове // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1974. № 1. С. 74–86. [*Avdusin D. A.*

- Skandinavskiye pogrebeniya v Gnozdove (Scandinavian Burials in Gnezdovo) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya. 1974. № 1. S. 74–86.]
- Авдусин Д. А., Тихомиров М. Н. Древнейшая русская надпись // Вестник АН СССР. 1950. № 4. С. 71–79. [Avdusin D. A., Tikhomirov M. N. Drevneyshaya russkaya nadpis' (The Oldest Russian Inscription) // Vestnik AN SSSR. 1950. № 4. S. 71–79.]
- Волков И. В. О происхождении и эволюции некоторых типов средневековых амфор // Донские древности. Азов, 1992. Вып. 1. С. 143–157. [Volkov I. V. O proiskhozhdenii i evolyutsii nekotorykh tipov srednevekovykh amfor (On the Origin and Evolution of Some Types of Medieval Amphorae) // Donskiye drevnosti. Azov, 1992. Вып. 1. S. 143–157.]
- Ениосова Н. В., Мурашева В. В., Пушкина Т. А. Исследования Гнёздовского комплекса археологических памятников // Археологические открытия 1991–2004 гг. Европейская Россия / Под ред. чл.-корр. РАН Н. А. Макарова. М.: ИА РАН, 2009. С. 371–386. [Yeniosova N. V., Murasheva V. V., Pushkina T. A. Issledovaniya Gnozdovskogo arkheologicheskikh kompleksov pamyatnikov (Research of the Gnezdovo Complex of Archaeological Sites) // Arkheologicheskiye otkrytiya 1991–2004 gg. Yevropeyskaya Rossiya / Pod red. chl.-korr. RAN N. A. Makarova. Moscow: IA RAN, 2009. S. 371–386.]
- Каинов С. Ю. В поисках раннего Гнёздова (раскопки кургана Л-210 в Лесной курганной группе) // Край Смоленский. 2019. № 2. С. 50–52. [Kainov S. Yu. V poiskakh rannego Gnozdova (raskopki kurgana L-210 v Lesnoy kurgannoy gruppe) (In Search of Early Gnezdovo (Excavations of Mound L-210 in the Forest Mound Group)) // Kray Smolenskiy. 2019. № 2. S. 50–52.]
- Каинов С. Ю., Новиков В. В. Новые находки мечей в Гнёздове (2017–2020). М.: Кучково Поле Музеон, 2024. 312 с. [Kainov S. Yu., Novikov V. V. Novyye nakhodki mechey v Gnozdove (2017–2020) (New Finds of Swords in Gnezdovo (2017–2020)). Moscow: Kuchkovo Pole Muzeon, 2024. 312 s.]
- Клещенко Е. А., Каинов С. Ю., Свирикина Н. Г., Добровольская Е. В. Кремации из кургана Л-210 Гнёздовского могильника: первые результаты комплексного биоархеологического исследования // VIII Алексеевские чтения. Материалы конференции. М.: Музей антропологии МГУ, 2019. С. 65–66. [Kleshchenko E. A., Kainov S. Yu., Svirikina N. G., Dobrovolskaya E. V. Krematsii iz kurgana L-210 Gnozdovskogo mogil'nika: pervyye rezul'taty kompleksnogo bioarkheologicheskogo issledovaniya (Cremations from Mound L-210 of the Gnezdovo Burial Ground: The First Results of a Comprehensive Bioarcheological Study) // VIII Alekseyevskiye chteniya. Materialy konferentsii. Moscow: Muzei antropologii MGU, 2019. S. 65–66.]
- Корзухина Г. Ф. О Гнёздовской амфоре и ее надписи // Исследования по археологии СССР. Сб. ст. в честь М. И. Артамонова. Л.: ЛГУ, 1961. С. 226–230. [Korzukhina G. F. O Gnozdovskoy amfore i yeye nadpisi (About the Gnezdovo Amphora and Its Inscription) // Issledovaniya po arkheologii SSSR. Sb. st. v chest' M. I. Artamonova. Leningrad: LGU, 1961. S. 226–230.]
- Мельникова Е. А., Пушкина Т. А. Граффити на восточных монетах Гнёздовской коллекции // Археология Древней Руси. Актуальные проблемы и открытия. Материалы межд. конф., посвященной 100-

- летию со дня рождения Д. А. Авдусина. М.: МГУ, 2018. С. 78–79. [*Melnikova E. A., Pushkina T. A.* Graffiti na vostochnykh monetakh Gnozdovskoy kollektsii (Graffiti on Oriental Coins of the Gnezdovo Collection) // *Arkheologiya Drevney Rusi. Aktual'nyye problemy i otkrytiya. Materialy mezhd. konf., posvyashchennyy 100-letiyu so dnya rozhdeniya D. A. Avdusina.* Moscow: MGU, 2018. S. 78–79.]
- Медынцева А. А.* Грамотность в Древней Руси (по памятникам эпиграфики X – первой половины XIII в.). М.: Наука, 2000. 291 с. [*Medyntseva A. A.* Gramotnost' v Drevney Rusi (po pamyatnikam epigrafiki X – pervoy poloviny XIII v.) (Literacy in Ancient Rus' (Based on Epigraphic Data of the 10th – first half of the 13th Centuries)). Moscow: Nauka, 2000. 291 s.]
- Мурашева В. В.* Распространение грамотности в Гнёздове // Гнёздовский археологический комплекс: материалы и исследования. Вып. 2. М., 2021. (Труды ГИМ; 215). С. 265–269. [*Murasheva V. V.* Rasprostraneniye gramotnosti v Gnezdove (Spreading Literacy in Gnezdovo) // *Gnezdovskiy arkheologicheskiy kompleks: materialy i issledovaniya.* Вып. 2. Moscow, 2021. (Trudy GIM; 215). S. 265–269.]
- Мурашева В. В., Ениосова Н. В., Фетисов А. А.* Кузнечно-ювелирная мастерская пойменной части Гнёздовского поселения // Гнёздово. Результаты комплексных исследований памятника. СПб.: Альфарет, 2007. 330 с. [*Murasheva V. V., Yeniosova N. V., Fetisov A. A.* Kuznechno-yuvelirnaya masterskaya poymennoy chasti Gnozdovskogo poseleniya (Blacksmithing and Jewelry Workshop in the Floodplain Part of the Gnezdovo Settlement) // *Gnozdovo. Rezul'taty kompleksnykh issledovaniy pamyatnika.* St-Petersburg: Al'faret, 2007. 330 s.]
- Мурашева В. В., Каинов С. Ю.* Викинги. Путь на Восток. М.: Исторический музей, 2020. 197 с. [*Murasheva V. V., Kainov S. Yu.* Vikingi. Put' na Vostok (Vikings. Way to the East). Moscow: Istoricheskiy muzey, 2020. 197 s.]
- Нефедов В. С.* Археологический контекст «древнейшей русской надписи» из Гнёздова // Археологический сборник. Гнёздово. 125 лет исследования памятника. М.: ГИМ, 2001. (Труды ГИМ; 124). С. 64–67. [*Nefedov V. S.* Arkheologicheskiy kontekst «drevneyshikh russkikh nadpisey» iz Gnozdova (Archaeological Context of the “Most Ancient Russian Inscription” from Gnezdovo) // *Arkheologicheskiy sbornik. Gnozdovo. 125 let issledovaniya pamyatnika.* Moscow: GIM, 2001. (Trudy GIM; 124). S. 64–67.]
- Пушкина Т. А.* Торговый инвентарь из курганов Смоленского Поднепровья // Смоленск и Гнёздово (к истории древнерусского города). М.: МГУ, 1991. С. 226–243. [*Pushkina T. A.* Torgovyy inventar' iz kurganov Smolenskogo Podneprov'ya (Trade Inventory from the Mounds of the Smolensk Dnieper Region) // *Smolensk i Gnozdovo (k istorii drevnerusskogo goroda).* Moscow: MGU, 1991. S. 226–243.]
- Щавелев А. С.* Стейтогенез и письменность (в развитие концепции бюрократического аппарата как ключевого признака государства) // *Graphosphaera.* 2021. Т. 1. С. 20–40. [*Shchavelev A. S.* Steytogenez i pis'mennost' (v razvitii kontseptsii byurokraticheskogo rezhima kak klyuchevogo priznaka gosudarstva) (Stategenesis & Writing (A Contribution to the Theory of Bureaucratic Apparatus as a Key Feature of the State)) // *Graphosphaera.* 2021. Vol. 1. S. 20–40.]

Щавелев А. С., Фетисов А. А. Элита Сюрнесгарда: к вопросу о социальной стратификации населения Гнёздовского археологического комплекса X – начала XI в. // Известия УрФУ. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25. № 2. С. 9–25. [*Shchavalev A. S., Fetisov A. A. Elita Syurnesgarda: k voprosu o sotsial'noy stratifikatsii naseleniya Gnozдовского археологического комплекса 10 – nachala 11 v. (The Elite of Sýrnesgarðr: On the Social Stratification of the Population of the Gnezdovo Archeological Complex, 10th – Early 11th Century) // Izvestiya UrFU. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki. 2023. T. 25. № 2. S. 9–25.]*

Информация об авторе

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ ФЕТИСОВ
Заведующий сектором археологической реставрации Государственного музея искусства народов Востока
Российская Федерация, 119019,
Москва, Никитский бульвар, д. 12А
e-mail: afetisov@inbox.ru
ORCID: 0009-0005-9299-5002

Information about the author

ALEXANDR A. FETISOV
Head of the Archaeological Restoration Department of the State Museum of Oriental Art
Russian Federation, 119019,
Moscow, Nikitskiy bulvar, 12A
e-mail: afetisov@inbox.ru
ORCID: 0009-0005-9299-5002